

Подлежит возврату в У сектор
СО ЦК ВКП(б)

РАССЕКРЕЧЕНО
СТРОГО СЕКРЕТНО

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков).
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.

№ П6701

4 января 1954г.

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО: т.т. Андрееву, Ворошилову, Магановичу, Калинин, Кирову, Косиору Ст., Куйбышеву, Микояну, Молозову, Орджоникидзе, Петровскому, Сталину, Чубарю.

Т.т. Постышеву, Рудзутак.

По поручению т. Сталина посылается Вам для сведения записка т. Агранова от 2.1.34 г. с приложением письма Толмачева.

Приложение: экз. № _____ на 7 листах.

ЗАВ.СО ЦК

25 ВКЗ. *Кр. Жикова*

Регистрация 4. Т. 133/г.

Л. П.

123

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) - тов. СТАЛИНУ.

Направляю заявление б. члена ВКП(б)
ТОЛМАЧЕВА, В.Н., осужденного постановле-
 нием Коллегии ОГПУ от 16/1-33г. к заклю-
 чению в п/изолятор сроком на 3 года, по
 делу ЭЙСМОНТА и др.

ТОЛМАЧЕВ находится в Суздальском политизоля-
торе.

ЗАМ. ПРЕД. ОГПУ: *В. А. Агранов* (АГРАНОВ)

" 2 " января 1934г.

450008

Центральному Комитету ВКП(б)

124
В.Н. Молотов.

Дорогие товарищи!

После 28 лет работы в партии, я исключен из ее рядов за принадлежность к правоопоричи-
стической группировке (полит. об'ед. именина ЦК и
ЦК ВКП(б) 12 $\frac{1}{2}$ -33г.) и осужден на 3 года тюрьмы,
из которых отбыл уже 19 месяцев.

Свою вину перед партией я полностью осоз-
нал и осудил бесспорно, о чем и написал
в заявлении еще 18-20 января 33г.

Тогда же я просил дать мне возможность
на деле доказать, что я все же, не злостный,
бездарный оппозиционер-группировщик,
а человек, который не перестал быть комму-
нистом, хотя и запутался и совершил
партийное преступление, но который,
осознав это, не видит для себя иного пути,
кроме того, по которому идет партия).

Для меня это заявление не было формаль-
ным актом, ни, тем более, маневром. Это
были вполне определенные выводы человека,
всю жизнь проработавшего в партии, всеми
коридрами связанного с ней и не представ-
ляющего себе возможности жить и работать
вне ее среды и руководства.

Но приговор Комитета ЦК ВКП(б) был уже выне-
сен, ответа я не получил и был направ-
лен в тюрьму, где, конечно, не может быть
и речи ни о какой работе.

Знаю и то, что после многолетней
работы в партии я, не только утратил
ее доверие к моим словам (что можно понять)

12405

но и тогда убеждение в моей бесповоротной
неисправимости и уверенности, что и на до-
лгу ничего, кроме вреда, партии не принесу?

Знают ли это, что и после того, как в до-
конца осознал и осудил свои заблуждения,
я должен целиком отойти в трехлетнее заключение
в полном бездействии, с тем, чтобы по выходу
из тюрьмы (если, конечно, выдержу), прийти к
ослабленным силам за то, что я снова
прошу разрешить мне переехать. — В качестве
рядового, хотя бы беспартийного, советского граж-
данина, стараюсь на работе и делом доказать,
что я не враг партии, а коммунист
искренне, до конца порвавший с своим
заблуждением и стремящийся вернуть
доверие партии честной работой под ее руко-
водством.

В Президиуме ЦКР а потом и на след-
ствии в ОМУ в категорически отрицатель-
нашим активпартийной организации
и факт своего отсутствия от генеральной
линии партии. Иначе это и не удержи-
валось в моем сознании, т.к. ни оракулу
своих колебаний, ни общению с Эйсмэнгом
и А.П. Смирновым тогда я не придавал
такого именно значения. Неотемданно
предъявленное мне обвинение, показавшее
мне настолько необоснованным и неудобным
ным; оно настолько расходилось с тем
представлением, какое я имел о себе,
что я никак не мог в то время уразуметь
всю реальность этого обвинения.

Конечно, что я далеко был от мысли

примитивным методом зашифрования
шифровки) из создаваемого поколения. 125

В прошлом не допускал для себя ни малейшей
возможности, какого бы то ни было участия
в каком антипартийном деле, как индивидуальном
правонарушении или групповом; и совсем
никак не размышлял, и свои колебания, и
знакомство с Тисмонтином и Смирновыми.
В конечном счете это „стихийное“ отно-
шение к себе так же, не что иное, как
показатель утраты всякой партийной
бдительности и полного уклона от линии
партии.

Понадобился такой серьезный толчок,
как постановление объединенного пленума,
для того, чтобы в более строгом смысле
к себе и увидели, наконец, что, казавше-
ся мне столь невинными мои шага-
ния, по существу, представляли собой
точно определенное антипартийное явле-
ние. А в сочетании с подобными же
настроениями других чл.ч. они были
тем же элементом, из которых и оформи-
лась развернувшая оппозиционная
программа и действия, не говоря уже
об управлении, которое этими путями
вносится в партийные ряды и о том
резонансе, который создается, благодаря
этому, в различных оппозиционных
и предвож. революционных группах.
В этой связи твердо, конечно, должно
значение ссылки на то, что интересы
партии были для меня дороже всего;

12506

что ни в каких, ранее существовавших
группировках, я не состою, никогда не был,
и не искал с ними близости, а напротив
вел с ними борьбу до самого последнего
времени и т.п.

Но всем этим я отпугиваю себе тогда не отдала
основываясь на уверенности в том, что
никогда, ни в каком антимарксистском
деле участия не приму и всякие свои
колебания и сомнения изведу в порядке
практической работы в рядах партии.
Но действительность же я как-то пренебрег
партийно-ленинскими и поддался, какому-то
гипнотическому воздействию, что на деле оказалось
двурелигиозием. Считаю себя гарантированным
своей долгой работой в партии от всякой
чужеродности, я обманулся в самом себе,
обманулся в т.п., обманулся партийно
и фактически сделав участие в
правопартийнической группировке.
Таков именно смысл фактов и тактова-
лочка вещей.

Когда все это стало ясно для меня, я
порвал с своим заблуждением,
и должен на деле доказать свое
преданность партии, чтобы снова
встать в ее ряды.

Суровая и безусловно правдивая партий-
ная оценка моего поведения, не исключая
возможности видеть, что в основе моих дей-
ствий, не лежало расчета на умноженный
вред партии и продуманного отхода от
ее генеральной линии. Были мажоры;

было тематиче помогалъ партии в преодолении трудностей, неправильно много посылать, направленное, в толпу, по коммунистичу пути.

Но не в кустарных буржуазных, переломных перед трудностями людей, находить партию решения назревших вопросов, а в твердом и последовательном проведении своей генеральной линии, которая организует и претворяет партийную мысль, волю и действие. Данный случай только лишь один раз подтверждает это. Партия уже этой осенью подводит итоги новых неисчислимых успехов и колоссальных успехов во всех областях строительства, достигнутых на основе неуклонного проведения генеральной линии под руководством своего ЦК. Еще на январской пленуме т. Сталин в своем, неслыханной силы и ясности, прочтении в ряде последующих выступлений, осветил процессы хозяйственной и политической жизни. Не прошло и года, как указанный доклад, с исключительной точностью, подтвердил все ходом развития страны. А брошенные им лозунги подняли и еще больше стимулировали вокруг партии и ее великого ЦК огромнейшие массы трудящихся города и деревни, направив их вступая в путь новых завоеваний социализма. Партия, руководимая генеральным Сталиным вновь одержала ряд блестящих побед и более чем когда либо готова к преодолению всяких препятствий на своем победном пути. А оппортунистиче андуб (который уже раз) гарантирует за партией.

12608

Всекие и дейки и разговорки насчет "коммунального хозяйства" и неограниченной индустриализации (в том числе и мой "опыт") на этой стадии развития в практической области. Исключительные и глубокие успехи коммунального строительства достигнутые в этом году в результате мероприятий партии по реализации указаний тов. Сталина, привели к тому, что теперь ни у кого не может быть и сомнения по поводу неизбежности и дальнейшего грандиозного развития коммунального сектора. Надо ли говорить, что и во всех других областях нашего великого отечества, преобладающие, во многих случаях, самые лучшие тенденции. Все это настолько самоочевидно и так ярко доказано бесчисленными фактами, что дан и закорючные ерши возражений не могут.

Все это еще раз подтверждает то, что единственно правильной политикой является политика партии, а всекие "наказы на стороне" не могут быть оправданы никакими бланшированными суд'ежными порядками и действиями, как бы и угодно, но все же фактически оппортунистическим баракобством.

Сейчас у меня нет средств, доказать, что все сказанное не слова только, но твердые и крепкие и глубоко продуманные положения.

В своих задумках $\frac{4}{11} \cdot 32,4 = \frac{16 \cdot 20}{11} = 33,2$ давал уже характеристике своих взглядов и колебаний. К ранее сказанному могу только добавить,

127

либо с своими соинтервидами, я должен был, на всякий случай, идти к партии. Везде свои практические соображения, каковы бы они ни были, я должен был сообщать партии, а не в неформальных разговорах с неустановившимися, хотя бы и старыми партийцами. Я не сумел этого сделать и сбился в бою на оппортунистических интрижаний. Был старым большевиком это особо непростоугодно. Партию имели основания изобличить меня в правооппортунистической группировке и дублировании. Объективно это выходит так. И моя главная ошибка заключалась еще в том, что этой объективной партийной оценке, в противоположность своего субъективно (а потому и неверно) уверяю, что при существующих антипартийных намерениях, мои действия не принесут вреда партии. Такое упрощенство не выдерживает, конечно, критики и само по себе, в достаточной степени, оппортунистично.

Осознав наши же правооппортунистической группировки и риск своего участия в ней, я понимаю, что должен нести ответственность за все ее действия, независимо от того места которое в ней занимаю. Но конечно же с своими заблуждениями, в ходу, не декларациями, а на деле, доказать свою преданность партии. Между тем форма репрессии обратная для меня, исключает всякую возможность деловым образом взглянуть за реализацию своих задумок. Обсуждалось же до этого три года, не имея никаких рекомендаций с партией, в которой так долго работал,

12705

крайне приятно. Но дело, конечно, не в шутках
перетянутых. Целесообразно ли это теперь, к.к.
урака уже излечен у дела и вряд ли к нему
либо либо прибавится, сколько ни сиди?

Я уже не молод (мне 46 лет); есть признаки того,
что 3 года тюрьмы превратят меня в инвалида
физико или это?

Ведь и через три года я, все равно, начну труд
е работы для партии, под ее руководством,
независимо от своего формального положения.

Я прошу у вас все это, товарищи; у вас
моя многолетняя работа в партии, которая,
разрешится, не шутит для меня оправданием,
но все же дает более полное представление
обо мне; у вас мое искреннее сознание
своих ошибок, твердое намерение их ис-
править; и дать мне возможность принять
участие в общей работе. Я прошу об освобождении
меня от тюрьмы. Валерию, что партии и краин
темнее не ошибется, если дадут мне эту воз-
можность.

Многие старые, верные партии товарищи знают
меня и, равно по работе в разные периоды и в душе
либо в данном случае они не усомнятся в
искренности всего сказанного.

Моя цель - вернуться в партию. Но не решать
сейчас ставит этот вопрос, т.к. знаю, что
сначала должен пройти доброй частью иници-
тив. Но только по этому пути я пойду, т.к. с парти-
ей у меня никаких расхождений. Я не сомневаюсь,
что на деле это, рано или поздно, будет видно и
я снова вернусь себе доверие партии.

24/11-33.

Сурдаль, Пасифик-стр.

Вас. Фошвард.
Дивиз. г. Вена 1904.